

Г.В.ПЛЕХАНОВ И Ф.И.ДАН: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРИОД ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЙНОГО ЖУРНАЛА «ГОЛОС СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТА»

Х.Р.Петер (Галле)

Федор Ильич Дан (настоящая фамилия Гурвич) умер 21 января 1947 г. в Нью-Йорке лидером «раскольнической» группы меньшевиков. В конце 1930-х гг. последовательное продолжение "двудеинной тактики" Мартова – резкая критика коммунистических методов власти при защите коренных революционных преобразований – изолировало его внутри партии и вынудило отойти от партийной работы. Григорий Аронсон, один из его соратников и критиков, пять месяцев спустя после кончины Дана, вынес уничижительный приговор делу его жизни в "Социалистическом вестнике": "Фактический разрыв с меньшевизмом вел к растущей симпатии к большевизму; от прокоммунистической симпатии недалеко было до духовной капитуляции, а от капитулянтства для кое-кого открывалась прямая дорога к неприкрытому ренегатству". Имя Дана было словно вычеркнуто из истории меньшевизма: Еще 20 лет спустя предложение включить принадлежащие его перу работы в однотомник „Избранные статьи „Социалистического вестника“ было встречено отказом, несмотря на то, что он руководил журналом 16 лет. И сегодня его деятельность, как и обширное публицистическое наследие, привлекают мало внимания в России.

В среде европейской социал-демократии Дан, напротив, вплоть до послевоенного времени пользовался большим уважением. Среди его политических и личных друзей были Фридрих Адлер, Леон Блюм, Отто Лейхтер и Пьетро Ненни. Адлер писал ему по поводу его 75-летия: „Мы оба принадлежим сегодня к неуклонно уменьшающемуся кругу «стариков», на долю которых выпало большое счастье на всю жизнь сохранить твердую веру в победу социализма времен его самого обнадеживающего взлета. Сознание этого, при всех наших разногласиях относительно пути и возможностей на разных этапах развития, неизменно давало нам чувство причастности." В соответствии с логикой сложившейся ситуации, систематическая работа над биографией Дана началась за пределами России. Издание Борисом Сапиром его переписки, хранящейся в фондах Международного Архива Социальной Истории в Амстердаме, стимулировало дальнейшие исследования, которые отразили его место в международном социалистическом движении. Публикация писем Дана к Вере Засулич (архив Дома Плеханова) выявила его глубокие русские корни. А биографическое исследование Светланы Жебрак, посвященное Лидии Цедербаум-Дан, высветило более четкие контуры Федора Дана-человека. Представляемые в докладе письма к

Георгию Валентиновичу Плеханову относятся к той же бурной эпохе русского революционного движения, что и переписка с Засулич. Они составят еще один блок информации, необходимой для более полного исследования жизни и творчества видного русского марксиста Г.В.Плеханова. В то же время они должны способствовать переосмыслению роли его ученика и критика Дана в истории русской социал-демократии. Ибо именно при сравнении с Плехановым в лице Дана проявляются контуры нового типа партийного лидера, который – исходя из опыта революции 1905-1907 гг. – стремился придать меньшевизму более современный профиль.

В годы первой эмиграции 1901-02 гг. Дан примыкал к берлинской группе "Искры". Сотрудничество в описании рукописей Маркса по теории прибавочной стоимости положило начало его знакомству с Карлом Каутским и углубило его теоретические познания, а установленные при этом тесные связи с немецкой и австрийской социал-демократией сформировали его понимание современной партийной работы. В 1902 г. Дан как эмиссар "Искры" был вновь арестован. После побега из ссылки он снова оказывается в изгнании, и в 1903 г. по настоянию Мартова Дана кооптируют в меньшевистскую редакцию "Искры", что повлекло за собой тесное сотрудничество с Г.В.Плехановым. В эти годы Дан проявил себя опытным организатором. В его присутствии заседания редакции, по описанию Лидии Дан, отличались большой деловитостью и были короче обычного. Таким образом, еще до Революции 1905 г. у него выкристаллизовались характерные черты редкого в меньшевистской среде типа профессионального революционера: целеустремленный и „способный переходить от теоретических заключений к делу“, он обладал „деловитостью и упорством, которые позволяли ему осуществлять поставленные партий стратегические цели.“

Нацеленная на политический успех тактическая гибкость Дана отличалась от абстрактной учености большинства представителей старого поколения руководства меньшевизма. Их зачастую далекая от реальности принципиальность в теоретических дискуссиях в соединении с тщеславием и личными амбициями нередко парализовали РСДРП в решающие политические моменты. Дан, напротив, не был фракционным борцом, руководствовавшимся корыстолюбивыми интересами. „Он так и не смирился с разделом партии“, как справедливо отмечает женеvский историк Андре Либих. Он старался, с одной стороны, примирять противоборствующие силы социал-демократии, а с другой – заботиться о ее тесной связи с рабочими. В этом ему сопутствовали не только признание, но и скептическое отношение со стороны партийной интеллигенции. Так, Троцкий жаловался Мартову, что Дан упрекнул его переоценке роли интеллектуалов в партии. «У меньшинства есть свой маленький Ленин», предостерегал он. В послереволюционные годы такие критики Дана, как Семен Португейс и Александр Потресов, истолковывали его "канонизацию" Мартова как теоретическую слабость и неспособность к идеологическому руководству. Однако это лишь отражает уровень саморефлексии Дана как политика и его готовность предоставить поле теоретического руководства тем, кого он считал более способными. И - как показывает самый беглый взгляд на работы Ленина - не как идеолога, а именно как политического противника Дана вполне всерьез принимали большевики.

Личной трагедией Дана стало то, что он как на позднем этапе царизма, так и в революционной России не нашел подходящую сцену для своего политического таланта – парламент. Лишь непродолжительное время в 1905-07 и 1917 гг. удалось ему проявить свою способность. На Стокгольмском съезде РСДРП в апреле 1906 г. он, в соавторстве с Плехановым и Аксельродом, предложил меньшевистскую резолюцию о Думе. Несмотря на то, что – как и Макс Вебер несколько месяцев спустя, – четко обозначил ее границы как „мнимо-конституционное учреждение“, он признавал ее значение для политической работы социал-демократии. Дан сыграл важную роль в кампании меньшевиков по выборам во Вторую Думу и за ее кулисами возглавил работу ее социал-демократической фракции. После роспуска Думы и во время процессов над депутатами социал-демократами летом 1907 г. он был объявлен в полицейский розыск и был вынужден бежать в Финляндию. Брат Мартова, Сергей Цедербаум-Ежов, сообщал о последствиях: “Скверно, что Ф.И. [Дан] совсем забросил партийные дела и потому наши там действуют без руля и без ветрил”. В 1917 году Дан играл центральную роль в Петроградском совете, а в начале 1918 года – в непродолжительном Учредительном Собрании, пока однопартийная система большевиков не лишила его возможности легальной политической работы.

ВЫСШАЯ БЮРОКРАТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА НАЧАЛА ХХ ВЕКА: ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

И.Т.Шатохин (Белгород)

Основные законы 1906 г. и начало работы I Государственной думы изменили государственный строй России. Одновременно это стало и отправной точкой в формировании нового взаимоотношения общества и власти. Важнейшим фактором, способствовавшим становлению позитивного характера таких отношений, на наш взгляд, является конструктивное взаимодействие высшей бюрократии и парламента, так как даже современные более политически развитые общества государств постсоветского пространства порой будоражатся вспышками жестких противостояний правительств и парламентов. Как показывает исторический опыт, выстраивание конструктивного сотрудничества в системе «высшая бюрократия - парламента» в равной мере зависит от обеих сторон. Пример I Государственной Думы показывает, что и правительство и Дума не были настроены на совместную работу. Это было обусловлено общей политической обстановкой в стране, а также антагонистическими целями контрагентов. В условиях продолжавшейся революции ни одна из сторон не могла пойти на компромисс, сохранив лицо. Поэтому неудивительно, что правительство И.Л.Горемыкина, как в насмешку над народными избранниками, предложила для обсуждения первым законопроект об отпуске средств для устройства прачечных и